

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

© 2015

Проблемы истории,
филологии, культуры
2015, №4, с. 335–347

Ю. В. Куликова

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ОТ АНТИЧНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ

Переход от античности к средневековью — очень длительный и сложный процесс, затронувший почти все аспекты жизни общества и государства Римской империи.

Определяя хронологические рамки и сущность перехода от античности к средневековью, стоит задуматься над вопросом, насколько целостным он был по своей сути. Ведь развитие общества и государства неизменно опирается на важные составляющие — политическую, социально-экономическую и культурную, включая идеологию и мировоззрение общества, в зависимости от которых и хронологические рамки процесса перехода будут разными.

Политически переход был осуществлен в два этапа: юридически и фактически. Юридически для констатации факта падения Западной Римской империи общепризнанной является дата 476 г. н.э. Однако фактически переход от античности к средневековью занял в Западной и Восточной частях Римской империи не просто разный хронологический отрезок, но и определил два разных пути развития.

Фактический процесс перехода можно отнести к периоду социально-политического кризиса III в., хотя его начало было отмечено еще раньше. Отказ воспринимать Рим как совершенно иное по своей сути государство, не являющееся больше римской цивитас, и вводить в связи с этим новую систему управления провинциями, был одним из крупнейших просчетов римских императоров. Система принципата стала вполне успешной заменой республиканского строя, но и она должна была трансформироваться в нечто иное, подстраиваться под новые требования и реалии времени. Но Рим и здесь оставался консервативен. Жак Ле Гофф называет Рим шедевром консерватизма¹, который со 2-й половины II в. под воздействием разных сил, по выражению Н. Н. Болгова, подвергается эрозии². Большая часть ресурсов провинций и собранные налоги оседали в Италии и Риме, откуда их не спешили перераспределять, а в условиях быстрой смены императоров в период кризиса было невозможно.

Второй ошибкой была военная реформа, расширившая полномочия армии и командного состава, привлечение на службу варваров и допуск командного со-

¹ Ле Гофф 1992, 3.

² Болгов 2009, 10.

става к гражданским должностям. Постепенная замена профессиональной армии наемниками из германских племен служила причиной разложения всего государства. Германцы получали особый статус, переселяясь на земли Римской империи, поднимались по военной иерархии и занимали административные посты уже в гражданском управлении, несмотря на запоздавшую попытку отдельных императоров противодействовать этому. Еще в III в. н.э. среди провозглашенных «солдатских» императоров были германцы из осевших на землях Рима племен. В IV-V вв. количество этих императоров стало значительно больше. Ослабление контроля над Западной Римской империей приводило к уничтожению исконного населения и захвату земель германцами. В немалой степени этому способствовала и политика римских императоров, селивших целые племена на территории Западной Римской империи, отдавая землю путем дарения или договоров, которые в конечном счете оказывались лишь пустой формальностью. Эти племена, разрушая города и устоявшуюся структуру социальных и политических взаимоотношений в провинциях и муниципиях Римской империи, занимали освобожденные земли, должности и социальные лакуны. Римские императоры, стремясь справиться со сложной ситуацией в западных провинциях, заключали договоры с наиболее влиятельными вождями, царями и продвигали их по римской системе рангов.

Это привело в III в. н.э. к сепаратизму провинций и их фактическому выходу из-под юрисдикции римских императоров. Крупнейшие государственные образования этого периода — «Галльская империя» и Пальмирское царство, просуществовавшие почти пятнадцать лет под властью собственных императоров, имели в своем распоряжении значительные военные силы, действенную администрацию и чеканили собственную монету.

Император Аврелиан не просто вернул под юрисдикцию Рима потерянные провинции, восстановив единство Империи. С него начинается оформление основ новой системы управления — домината, который должен был заменить полностью разрушенную предыдущую систему — принципат. Аврелиан стал первым из императоров постоянно носить диадему как атрибут власти, а для идеологического единства подданных империи Аврелиан ввел культ единого Непобедимого солнца, отражение популярного в армии культа бога Митры. На его монетах впервые появляется новый титул — повелитель Римской империи (RIC. Aurel. 14-15, 20, 29, 319)³. Юридическое оформление домината происходит уже при императорах Диоклетиане и Константине, проводивших последовательные реформы по укреплению государства и фактической абсолютизации своей власти. Однако и в IV в. сепаратистские тенденции продолжали проявляться в западной части Империи, находя выражение как в политических выступлениях, в захватах власти узурпаторами, так и в появлении местных ересей.

Из кризиса Римская империя вышла с совершенно иным пониманием действительности, разрушив принципат, а вместе с ним и основы античного государства. Ф. Энгельс писал, что для той огромной массы населения, для которой Римское государство было защитой, оно же со временем стало злейшим врагом⁴. Провинции уничтожили Рим, ставший провинциальным городом, утерев свое прежнее величие как центра мировой империи и значение в качестве резиденции

³ Титул «Dominus» использовал еще Септимий Север.

⁴ Энгельс 1972, 170.

императоров и их наместников, которые теперь жили в Трире, Милане, Равенне, Никомедии. Административная реформа Диоклетиана лишь констатировала этот факт, юридически оформив статус Италии как обычной провинции. Император Константин в 330 г. возвел новую столицу — Константинополь, официально переведя управление Империей на Восток. Италия была разделена на ординарные провинции, а Рим остался исторической и культурной столицей, так что многие императоры IV-V вв. вообще никогда не были в «вечном городе».

Вряд ли можно говорить, что на этом политический переход завершился. Несмотря на то, что медиевисты отсчитывают историю Византийской империи с момента появления Константинополя или с 395 г., когда произошло разделения Римской империи на Западную и Восточную, переход к средневековью завершён ещё не был. Даже после падения Рима в 476 г. и окончательной потери контроля над Европой в 486 г. с убийством франкским королем Хлодвигом последнего назначенного византийским императором наместника Северной Галлии Афрания Сиагрия процесс перехода лишь вступил в активную фазу. Началось окончательное оформление новых границ, королевской власти и её особой связи с христианской церковью, формирование новой социальной и политической структуры. Н. Д. Фюстель де Куланж рассматривает крушение Западной Римской империи и образование варварских королевств как преобразование чисто политического характера. Перри Андерсон приходит к заключению, что основной переход произошёл в VII в., но не во всех регионах одновременно, именно этим объясняется «удлинение» самого процесса до VIII в., связанное с консолидацией всех элементов⁵. Г. Фурнье считает, что франкское общество, несмотря на влияние германских институтов, оставалось по своей структуре продолжением Поздней Римской империи⁶. А. Р. Корсунский и Р. Гюнтер более рационально подходят к этой проблеме, утверждая, что изменения, осуществившие переход от античности к средневековью, произошли в VII веке уже на основе заложенного в прошедший со времени падения Рима фундамента⁷. Именно после кризиса III в. и окончательного разрушения системы принципата общество и государство Римской империи стало развиваться двумя разными путями, в которых и проявилось своеобразие позднеантичной эпохи: восточно-римский и западно-римский⁸. По мнению П. П. Шкаренкова⁹, именно варварские королевства и привели античность к окончательному упадку. Однако ясно, что возникновение варварских королевств означало установление переходного — протофеодального — периода, который разрушил основы античности и сформировал на остатках этого фундамента феодальное общество и государство. И если принять V в. в качестве переходного периода, то основные структуры европейского средневекового общества и государства проявились уже в VI-VII вв. н.э.

Разрушение социально-экономической системы можно отнести, по мнению Е. М. Штаерман, к концу I — II вв., а в III в. наступает кризис¹⁰. Тогда, с постепенным разрушением рабовладельческой системы, начала зарождаться феодальная экономическая система. Однако разрушение рабовладельческой системы продол-

⁵ Андерсон 2007, 124.

⁶ Fournier 1966, 42.

⁷ Корсунский, Гюнтер 1984, 198-199.

⁸ Курбатов 1984, 4.

⁹ Шкаренков 2009, 4.

¹⁰ Штаерман 1957, 24.

жалось еще несколько сот лет. Для этого понадобились «переходные» периоды, встряхнувшие все старые структуры, чтобы разрушить их окончательно. Одним из переходных этапов был кризис III в., названный в зарубежной историографии периодом «социальной дезинтеграции»¹¹. Разрушение политических структур принципата не могло не затронуть социально-экономическое развитие Римского государства. Формирующейся новой системе государственного управления — доминату — требовалась совершенно иная социальная структура, способная не просто поддержать ее, но и заставить функционировать, оставаясь при этом полностью подконтрольной императору.

Характерными чертами для Римской империи III в. стали галопирующая инфляция, разорение мелких земельных собственников и исчезновение среднего слоя. Политическая нестабильность этого периода лишь способствовала нарастанию темпов инфляции. Быстро сменяющиеся императоры прибегали к порче монеты, уменьшая не только содержание драгоценных металлов, но и зачастую покрывая монеты золотом или серебром лишь сверху. Это только ухудшало положение, подрывая доверие к императорской монете как платежному средству. Наверное, именно поэтому придерживающиеся прежнего стандарта императоры «Галльской империи» сумели в таких условиях активизировать внутреннюю и внешнюю торговлю, возобновив старые связи с другими провинциями и регионами¹².

В этих условиях способность к выживанию продемонстрировали латифундии, которые стали обноситься крепостными стенами, явившись прообразом средневековых крепостей. Увеличение количества колонов вело к общей натурализации форм хозяйствования, упадку городов и обособлению латифундий в рамках одной провинции, а соответственно, и разрыву связей между провинциями. Укрепленные виллы, в которых была собственная вооруженная охрана, становились новыми центрами социальной жизни, подготавливавшими переход к феодальным отношениям эпохи средневековья.

Экономически две части империи дистанцировались друг от друга практически сразу же из-за разницы в своем изначальном развитии. Восточные провинции по большей части представляли собой эллинистические монархии, западные — романизированных варваров, где были образованы римские муниципии.

Расселение германцев, активизировавшееся в IV — 1-й пол. V вв., и образование ими королевств в юридически еще существующем государстве лишь усиливало процессы дезурбанизации и аграризации в Европе при значительном сокращении посевных площадей. Объясняется это заселением на земли западной части Римской империи германцев, которые разрушали города и оседали на освобожденной ими территории. Императоры в Константинополе вынуждены были мириться с таким положением вещей. Более того, делая германцев федератами, привлекая их на службу, они способствовали все новым и новым вторжениям. Поселившиеся на землях западных провинций Римской империи германцы не стремились к уплате налогов, более того, они за свою лояльность требовали даров. Потесненное и обедневшее население провинций, в частности Галлии, выражая свой протест против политики римских императоров, также отказывалось платить

¹¹ Куликова 2012, 109.

¹² Куликова 2012, 130-131.

налоги и участвовать в рекрутских наборах. Введенная Диоклетианом новая система налогообложения, предусматривающая выплату подушного и поземельного налогов, практически не изменялась в течение длительного времени. Тяжелое налоговое бремя приводило к еще большему обнищанию сельского населения, разорению земельных собственников. Денежные реформы Диоклетиана и Константина должны были стабилизировать положение, вернуть доверие населения к императорской монете как платежной системе. Однако вышеуказанные события лишь подталкивали процесс натурализация хозяйства, который происходил при резком социальном расслоении и постепенном размывании границ между рабами, колонами и крестьянами. Демографический кризис лишь ускорял разрушение отлаженной когда-то структуры хозяйствования. Пустующие земли занимали новые владельцы — германцы.

Сохранение, порой искусственное, рабовладельческих отношений тормозило переход к феодальным отношениям. Константин фактически восстановил право господина убивать раба. Закон этот гласил, что, если господин засечёт раба до смерти, он может не бояться судебного преследования, так как он проявил лишь своё законное право «исправлять» плохих рабов. Подстрекательство раба к бегству каралось не штрафом, как в III в., а розгами и пыткой. Рабов, пойманных при попытке перейти к «варварам», не возвращали, как прежде, господам, а ссылали в рудники. Свободная женщина, вступившая в связь с рабом, приговаривалась к сожжению, при этом, если сам раб доносил на неё, его награждали свободой. Константин официально узаконил продажу в рабство детей бедняков их родителями. При нём же был издан закон, позволявший вернуть в рабство вместе с его детьми «дерзкого» вольноотпущенника. Еще ряд законов ограничивал возможности отпусков рабов на волю, а также права вольноотпущенников, и это притом, что основной штат складывающегося бюрократического аппарата состоял именно из вольноотпущенников.

Землевладельцы уже давно сажали рабов на землю в качестве колонов, а разорившиеся крестьяне вынуждены были искать защиты у крупных землевладельцев, в том числе и от императорских сборщиков налогов. Колон получал жилье, участок земли и необходимые орудия производства, за что выплачивал часть урожая. Нормы рабовладельческого общества накладывали свой отпечаток на положение колона. Со времени Константина наказание грозило всякому, укрывающему чужого колона, а беглого колона предписывалось возвращать закованным в цепи. Законы о прикреплении колонов к земле касались не только их, но и их потомства. Браки колонов со свободными были запрещены. Колон не мог подать в суд на господина, поступить без его разрешения в армию, не мог продать что-либо из своего инвентаря или своей части урожая, так как закон признавал, что колон не может иметь никакой собственности. В IV в. закон равно запрещал продавать и колонов, и сельских рабов без земли, к которой они были приписаны по земельной описи — цензу. Прикрепление к земле колонов и сельских рабов было использовано государством в фискальных целях, поскольку налоги взимались с землевладельца, в том числе и в соответствии с количеством приписанного к вилле населения. Укрепленные виллы, в которых устраивались ярмарки и была собственная вооруженная охрана, становились новыми центрами социальной жизни, подготавливавшими переход к феодальным отношениям эпохи средневековья.

Шло также угасание городской культуры, которая была определяющей для всей культуры эпохи принципата. Разрушение городов, отсутствие должной поддержки со стороны администрации византийского императора приводило и к полному разрушению городской структуры, включая социальные слои. В упадок пришло городское производство и торговля, о чем свидетельствуют археологические данные.

По мере крушения государственных структур происходит социальная стратификация и дифференциация. Остановить этот процесс можно было, только закрепив уже свершившийся факт превращение сословий в наследственные замкнутые группы.

Потребность в рабочей силе и фискальные интересы государства определяли положение и других категорий населения. В замкнутые корпорации были превращены ремесленные коллегии, члены которых (и их потомки) не могли ни покинуть свою коллегия, ни даже вступить в брак за её пределами. Некоторые коллегии были прикреплены к императорским мастерским, так называемым «фабрикам», где для войска, двора, чиновничества изготовлялись оружие, ткани, одежда и т. п. Работавшие на этих «фабриках» как члены коллегий, так и другие лица клеймились, чтобы пресечь их попытки к бегству. Кроме того, ремесленники и торговцы, в отличие от земледельцев, вносивших подати продуктами, были обложены денежным налогом, взимавшимся раз в четыре года.

Изменения коснулись и высших социальных слоев. Сословие всадников в середине IV в. растворилось в имперской аристократии, в руках которой были сосредоточены основные богатства. Сословие сенаторов, в которое была включена земельная и служилая аристократия, стало еще более замкнутым, заложив основы феодально-вассальных отношений эпохи средневековья. Некоторые из слоев общества Римского государства становятся только почетным титулом — патриции. Варвары интегрировались в общество в разные слои, однако этот процесс был слишком медленным и дифференциальным.

Разрушался принцип Римского государства — равенство всех перед законом. Теперь законом был император, а граждане стали подданными. Формировалась феодальная структура общества с ее жесткой иерархией. Разница между Восточной и Западной империей была как в определении соотношения Церкви и власти и сущности этой власти, так и в балансе социальной структуры, ведь на Западе заселившиеся германцы, впитывая уже устоявшуюся римскую, безусловно, приносили и свое, понижая значение римских граждан на социальной лестнице. В Европе шло усиление роли церкви в структуре общества одновременно с вливанием в эту структуру германцев. В Византии социальная иерархия, закрепленная рецепцией римского права, несмотря на влияние эллинистической и восточной политической культуры, сохраняла черты общества эпохи домината.

Кризис, проявившийся в Римской империи в III в., был лишь на время отсрочен политикой домината. Усиление бюрократического и военного аппарата империи, изменение методов её господства привели к изменению форм сопротивления широких масс. Открытые выступления рабов и колоннов беспощадно подавлялись. Экономические противоречия не решались, а только загонялись еще глубже и неминуемо должны были проявиться с новой силой.

В течение IV-V вв. в Западной части Римской империи происходили постоянные захваты власти, выступали самопровозглашенные императоры, с которыми вынуждены были примиряться в Константинополе. Разделение империи в 395 г. отметило уже свершившийся ранее разрыв между западной и восточной частями Римской империи.

Ментальный и культурный переход связан с происходившими событиями, которые создавали новую политическую и культурную реальность и требовали иного подхода к осмыслению и изображению этой реальности¹³.

Окружающий мир стремительно менялся: на смену целостной политической системе римской государственности пришли политически обособленные варварские королевства, которые, постоянно враждуя между собой, вели римский мир и античную культуру к упадку. С другой стороны, на Востоке продолжала существовать отличающаяся от латинской Европы культура, основой которой был эллинизм, т.е. синтез греческой и восточной культурной традиции.

Очевидно, первым в Римском государстве начался кризис в сфере духовной, а первые его симптомы возникли не в V и не в IV в., а гораздо раньше, когда рухнула полисная религия и идеология, воплощавшая реальное мировоззрение античного человека. Поэтому реальный кризис берет начало с эпохи Августа, когда римское государство достигло вершины своего могущества и начался постепенный откат назад¹⁴. И если в политическом плане Римская империя продолжила свое существование, то духовная основа была сломана. Идеологические и религиозные искания общества, попытки некоторых императоров установить новые культы, даже ввести монотеизм, не увенчались успехом, так как не отражали чаяния всех слоев населения и не могли уничтожить набиравшее силу христианство.

Неверно, что к III в. практически выдохлась национальная культура и римский народ как таковой исчез. Римская культура изначально представляла из себя синтез культур и мировоззрений разных племен и народов, она прошла длительный путь становления и развития, а расширение границ Римской империи лишь подталкивало ее эволюцию, не давая застыть. В период III в., когда разрушалась политическая структура, а экономика искала новые пути своего развития, культура продолжала формироваться, подстраиваясь и отражая новые реалии Поздней империи, органично впитывая и сливаясь с германским элементом на Западе и восточными на Востоке. Так культура, с одной стороны, не останавливаясь в своем развитии, а с другой — приносила все больше различий между двумя частями Империи. Однако медленное разрушение когда-то единого государства не могло не сказаться на мировоззрении и мироощущении населения. Космополитизм превратился в неотъемлемую часть мировоззрения граждан, поскольку синкретизм эпохи не заложил основ гражданского единения жителей империи. Государство пожирало самое себя.

В латинской литературе с конца IV — V вв. ментальный кризис Запада уже отражается в полной мере. Традиции, заложенные античной культурой, продолжают, однако под внешним консерватизмом уже можно увидеть тенденции новой наступающей эпохи¹⁵. Ведь даже само следование традиции — администра-

¹³ Шкаренков 2009, 4.

¹⁴ Уколова 1989, 167-168; Штаерман 175, 80.

¹⁵ Шкаренков 2009, 24.

тивный стиль поздней античности, панегирики, придворная поэзия — говорит не столько о недостатке фантазии и воображения, сколько о желании преодолеть и сохранить. В V-VI вв. на Востоке продолжала процветать языческая по форме и содержанию поэзия (Нонн, Трифиодор, Коллуф, Мусей, Павел Силенциарий, Македоний, Агафий). Но главным средством сохранения язычества и его идей оставалась школа, сохранявшая античные традиции.

Долгие поиски привели к единственно возможному решению. Христианская религия должна была послужить единению всей Римской империи. И первыми шагами на этом пути стали Никомедийский и Миланский эдикты. Первый, принятый в 311 г. императором Галерием, разрешал христианам свободно отправлять свои ритуалы с условием, что они молятся за императора, а Миланский эдикт, подписанный Константином и Лицинием двумя годами позднее, уравнивал в правах христианство с другими религиями. Однако это было хорошо продуманным политическим решением, которое обеспечило Константину единоличную власть. Но окончательный удар по язычеству нанес не Вселенский собор в Никее 325 г., определивший основные догматы и символ веры, а мероприятия императора Феодосия I, запретившего жертвоприношения и поклонения старым богам. Именно при нем разрушен один из последних оплотов язычества — Серапеум в Александрии вместе с библиотекой и введен запрет на изучение и преподавание математики, а в 393 г. в последний раз праздновались Олимпийские игры. Особенно известен факт удаления из здания римского сената статуи Победы — событие, в котором язычники усмотрели гибель прошлого величия Рима. В лице Феодосия Великого на римском престоле сидел император, считавший церковь и религиозные убеждения своих подданных входящими в область его полномочий. Э. Гиббон, однако, усматривает в принятии христианства одну из причин, приведшей сначала к возникновению религиозной нетерпимости, а затем и к разрушению Римской империи¹⁶. Церковь, объединявшая две части Империи, в дальнейшем станет причиной окончательного их разрыва.

При переходе от античности к средневековью интеллектуальные связи между уходящим античным миром и складывающимся средневековым являлись основой культурной жизни общества. Именно в эпоху античности формировался корпус идей, унаследованный впоследствии средневековьем. Время выдвинуло деятелей крупного интеллектуального масштаба, которые оказали заметное влияние на европейскую культурную традицию.

В. И. Уколова отмечает, что VI — нач. VII вв. можно считать периодом со своим особым культурно-историческим содержанием, определявшимся синтезом трех истоков духовной жизни средневековья — христианства, античного наследия и культуры варварских народов¹⁷. Это было время окончательного и бесповоротного распада культуры, в течение многих веков связывавшей весь римский мир и определяющий мировоззрение народов, его населявшего.

С распадом Римской империи начала формироваться новая политическая карта Европы. Наступление средневековья вызовет отставание европейской части мира от Ближнего Востока и Азии, так как взаимодействие частей света прервется.

¹⁶ Гиббон 1994, 109.

¹⁷ Уколова 1989, 6-7.

Можно с уверенностью говорить, что средневековая Европа выросла непосредственно из Римской империи. Название «Римская империя» стало олицетворять единство государства, его мощь и стабильность, ведь недаром впоследствии Карл Великий был коронован как император Римской империи, а Оттон I дал название своему государству «Священная Римская империя». Титулы «император», «цезарь» (кесарь, кайзер) стали титулами правителей и королей многих государств Европы. Более того, основой культуры средневековой Европы и Византии являлся латинский язык. В VII в. Византийская империя переходит на греческий язык, но, безусловно, греческой или римской, это все равно было влияние античной цивилизации. В к. IV в. Иероним перевёл Библию на латинский язык. Этот перевод, известный под названием «Вульгата», был признан равноценным оригиналу на католическом Тридентском соборе в XVI в. Латинский язык продолжал оставаться языком государства и школы в раннефеодальном Франкском королевстве, ставшем Священной Римской империей Карла Великого, а затем распавшейся в середине IX в. на самостоятельные государства: Италию, Францию и Германию. Отсутствие в этих государствах в течение нескольких столетий национальных литературных языков заставляло прибегать к латинскому языку как к языку общения и языку международных отношений вплоть до 1648 г., когда был составлен Вестфальский мирный договор на французском языке. На протяжении всех Средних веков и позже латинский язык является языком католической церкви, науки университетского и школьного преподавания. На латинском языке активно говорили и писали гуманисты, и именно на этом языке стал широко известен в Европе отчёт Америго Веспуччи об открытии Нового света. Наконец, латинский язык являлся языком юриспруденции как в Византии, так и в странах, где уже в Средние века осуществился переход законодательства на национальные языки (например, во Франции). Отсюда широкое проникновение латинской лексики в новоевропейские языки, прежде всего в качестве научной, богословской, юридической и вообще абстрактной терминологии. На основе латинского языка формируются национальные языки. И хотя такие политические события, как Реформация, Великая Французская Революция ограничивают употребление латинского языка, выдвигая на первый план новые языки, ставшие языками светского и международного общения, а также образования, латинский язык остается официальным языком государства Ватикан.

Необходимость регулирования личных и имущественных отношений вынуждало обращаться новую Европу и Византию к изучению римского права. Различия в правовом опыте влияли на тенденции развития и особенности рецепции римского права. В то время, когда в Византии римское право получило свое дальнейшее развитие, выразившееся в кодификации императора Юстиниана в VI в., остававшейся неизвестной на Западе еще несколько веков, в средневековой Европе происходила консервация правовых и юридических традиций. По мнению Жака Ле Гоффа, варварские законы, принимавшиеся на руинах римского права, способствовали постепенному складыванию европейского правосознания¹⁸. С другой стороны, Дигесты Юстиниана в Византии всего лишь полтора столетия спустя стали восприниматься как анахронизм, а после издания Базилик Льва Мудрого они фактически перестали применяться в Византии. С именем Ирнерия связыва-

¹⁸ Ле Гофф 1992, 18-19.

ют начало рецепции римского права в Европе в XI в. и знакомство с Дигестами Юстиниана, выражавшееся в их изучении, комментировании и распространении. Но главное, что сохраненное в Византии римское право сумело возродиться в средневековой Европе. Первый университет, созданный в XII веке в Болонье, считался цитаделью европейского правоведения.

От античной цивилизации был унаследован, прежде всего, сам город Рим с его архитектурой и, безусловно, особым культурным и духовным значением, а также основанный греками Византий, он же Константинополь, ставший культурным и политическим центром Византийской империи, духовным ядром христианства. Ряд других городов — Тур, Реймс, Лион, Тулуза, Севилья, Майнц, Милан, Равенна, — сохранив часть античной архитектуры и оборонительных укреплений, стали резиденциями церковных иерархов. Остальные города в основном были разрушены, но само понятие «город», основы городской культуры были перенесены в Средневековье.

Существовавшее в Римской империи деление на префектуры и диоцезы было перенято государствами Европы и Византией. Диоцез, городской округ в древнем Риме, после реформ Диоклетиана и Константина был превращен в крупную административную единицу, возглавляемую викарием, в состав которой входило несколько провинций. Система диоцезов просуществовала в Византийской империи до 630 г., когда было введено деление на фемы. В Европе система диоцезов стала основой административного деления католической церкви. Однако римская должность викария в эпоху средневековья стала церковной должностью, обозначающей помощника епископа без собственной епархии. Административная структура Римской империи прекратила свое существование фактически сразу после падения Рима. Византия унаследовала вместе с ней и систему чинов и рангов, которая отражена в «Notitia Dignitatum». «Восточный» раздел, созданный на рубеже IV-V вв., оставался неизменным, в то время как «западный», неоднократно переделывался в соответствии со всеми тенденциями, происходившими в управлении государством. До сих пор неизвестно, кем и с какой целью был создан этот документ.

Сенат как орган власти под названием синклит существовал в Византийской империи до её разгрома крестоносцами в 1204 г. и сохранился в ряде современных государств. Ряд должностей и титулов продолжали существовать. Прежде всего это касается должности комита, появившейся в результате реформы императора Константина и ставшей основной в структуре домината. Комиты были как в сфере гражданского управления, так и в сфере военных дел, в обязанности которых входила защита регионов Римской империи, например, Галлии, Британии, Испании. От этой должности произошел титул графа, ставший основой иерархической структуры средневековой Европы. Должность доместиков также появилась при Константине. Фактически являясь охранной стражей императоров, доместики полностью заменили преторианцев и в таком качестве сохранялись в Византийской империи до VII в., став в эпоху Палеологов почетным званием, присуждаемым чиновникам.

В экономико-правовом плане от античности было унаследовано не меньше, чем в политическом. Связано это с сохранением форм правового взаимодействия в средневековой Европе и Византии. Прежде всего это касается самого понятия собственности и связанных с этим прав, а также вещного права, сервитутов, ос-

новых черт наследственного права и, конечно, терминологии. Так, бенефиций, являвшийся льготой в Древнем Риме, в раннее средневековье становится условным пожизненным пожалованием (преимущественно земельным) за выполнение военной или административной службы. Прекарий, являвшийся в римском праве формой обладания вещами и правами, основанной на добровольной и безвозмездной уступке со стороны собственника вещи или обладателя права, преобразовывается. Уже в сер. V в. прекарий превращается в способ защиты для низших слоев населения, которые в поисках богатого покровителя заключали договор с покровителем, обязуясь передать в собственность землю или имущество. Это была одна из форм зависимости, на основе которой формировалось средневековое крепостное право. Особое развитие прекарий в средневековье получает в церковных землях. Он исчезает в конце XIII в. и, сливаясь с бенефициями, эмфитевзами, превращается в унитарную форму зависимого владения.

Еще одним протофеодальным элементом, зародившимся в Древнем Риме, был колонат. В. В. Семенов указывает, что следы этого института можно найти уже в Царском Риме¹⁹. Зародившись как форма аренды земельных владений, колонат в эпоху Республики проявляет некоторые черты зависимости, поскольку вбирает в себя характерные особенности института клиентелы, именно поэтому в позднее время колонат связан с патронатом. С эпохи империи колонат начинает эволюционировать, в том числе и благодаря упадку рентабельности рабского труда. Как когда-то с уравнением прав патрициев и плебеев возникла необходимость в рабочей силе, что способствовало быстрым темпам рабовладения, так и с изменением в политической структуре государства растворение понятия «гражданин» и появление «подданный» вызывали потребность в экономико-правовом изменении. Владельцы больших вилл предпочитали разделять землю на участки, отдавая их колонам и сажая на землю рабов в качестве колонов. Постепенно свободный колон и колон-раб юридически становятся на одну ступень в социальной иерархии. В Поздней империи активно шел процесс прикрепления колонов к земле, который окончательно был оформлен указом Константина. Это и стало фактическим оформлением крепостного права. Институт колоната продолжал свое существование в Европе по крайней мере до VIII в., полностью перенятый германцами²⁰. В восточной части Империи, где рабовладельческие отношения еще не исчерпали всех возможностей для дальнейшего развития, институт колоната стал преобразовываться в крепостную зависимость с отменой Юстинианом срока давности. По своему юридическому статусу они стали «рабами земли». И именно это поставило окончательную точку на прикреплении колонов к земле, осуществив переход к крепостному праву²¹.

В эпоху существования Римской империи зародилась одна из мировых религий — христианство, ставшая фундаментом для европейской средневековой цивилизации. Римской империи. Повышение роли королевской власти после падения Рима произошло в том числе и за счет поддержки церкви, что и стало причиной подчиненного положения светской власти²². В Византии власть императора была

¹⁹ Семенов 2004, 261.

²⁰ Фюстель де Куланж 2011, 186.

²¹ Коптев 1995, 211.

²² Корсунский, Гюнтер 1984, 205-206; Шкаренков 2009, 25.

достаточно сильна и авторитетна, чтобы подчинить себе церковную. Именно христианство было той движущей силой, которая, смешивая народы, преобразовывала их в европейские нации. Появившиеся еще в период Римской империи, монахи не только распространяли христианство, но и сохраняли античное наследие. Христианизация принесла с собой латинизацию²³. В церковных школах преподавались унаследованные от античной цивилизации семь дисциплин: грамматика, риторика, диалектика с элементами логики, арифметика, геометрия, астрономия. Благодаря христианскому восприятию будет возможно развитие идей гуманизма через переосмысление античной философии. Однако античное книжное наследие было плохо известно средневековой Европе. Примечательно, что в качестве образцов использовались тексты, которые самой античности были практически неизвестны, а Евклид, Архимед, Птолемей были надолго забыты.

В значительной степени культурное наследие античной цивилизации сохранялось в Византии, и именно она осуществила синтез античной и христианской традиции и стала посредником в передаче этого наследия Европе, где вульгаризация являлась частью огромного процесса ассимиляции и адаптации к сменившемуся населению²⁴. На месте старых языческих храмов возводились христианские, с одной стороны разрушая, а с другой — сохраняя античную архитектуру. Средневековье вернется к античным образцам несколько веков спустя, взяв за основу принципы архитектурного строительства и лучшие достижения, как например, свод. К сожалению, прямые и мощные римские дороги, канализация, водопровод и термы не считались необходимостью в средневековой Европе.

Таким образом, античный мир не ушел безвозвратно, от уникальной цивилизации средневековью в наследство досталось очень многое, однако не всем наступающая эпоха распорядилась разумно.

ЛИТЕРАТУРА

- Андерсон П.* 2007: Переходы от античности к феодализму. М.
- Болгов Н.Н.* 2009: Поздняя античность: история и культура: учебное пособие. Белгород.
- Гиббон Э.* 1994: История упадка и разрушения Римской империи. Т. 1. СПб.
- Коптев А.В.* 1995: От прав гражданства к праву колоната в Поздней Римской империи. Вологда.
- Корсунский А.Р., Гюнтер Р.* 1984: Упадок и гибель Западной Римской Империи и возникновение германских королевств. М.
- Куликова Ю.В.* 2012: «Галльская империя» от Постума до Тетриков. СПб.
- Курбатов Г.Л., Лебедев Г.Е.* 1984: Византия. Проблемы перехода от античности к феодализму. Л.
- Ле Гофф Жак* 1992: Цивилизация средневекового Запада. М.
- Семенов В.В.* 2004: Зависимые земледельцы и труд колонов (ранний Рим и период Республики) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 3, 261-276.
- Уколова В.И.* 1989: Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V — середина VII века). М.
- Фюстель де Куланж Н. Д.* 2011: Римский колонат. Происхождение крепостного права. М.

²³ Андерсон 2007, 131.

²⁴ Андерсон 2007, 131.

Шкаренков П.П. 2009: Образ власти на рубеже античности и средневековья: от империи к варварским королевствам: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. М.

Штаерман Е.М. 1975: Кризис античной культуры. М.

Штаерман Е.М. 1957: Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М.

Энгельс Ф. 1972: Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.

Fournier G. 1966: Les Mérovingiens. P.

Ю. В. Куликова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории древнего мира и средних веков
им. проф. В. Ф. Семенова МПГУ